

## ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Gansiniec Z. Geneza Tropaionu. Varsovia — Wroclaw. 1955; Picard G. C. Les trophées romaines. Paris. 1957. Pp. 391—406.
2. Baradez J. Le trophée d'Adamklissi témoin de deux politiques et de deux stratégies//Apulum. IX. 1971.
3. CIL, III, 1698.
4. IIL, III, 1699.
5. Müller K. Ytineraria Romana. Stuttgart. 1916, карта 157; Златковская Т. Д. Мезия в I и II веках нашей эры. М., 1951. С. 104—105.
6. Pärvan V. Cetatea Tropaеum. Consideratii istorice.//BCMI. IV, 1911. P. 3—4.
7. CIL, III, 12470.
8. Popescu Em. Epigraphische Beitrage Zur Geschichte der Stadt Tropaеum Traiani.//Studii classice, VI. 1964. Pag. 185—194.
9. Pärvan V. Op. cit. P. 4.
10. Theophyl. Sim. I 8, 10; Tabula Imperii Romani. Romula — Durostorum — Tomis. L. 35. Bucarest. 1969. P. 74.
11. CIL, 14214.
12. Подробнее смотри: R. Vulpe. Trofeul leu Traian.//Vulpe R., Barnea I. Din istoria Dobrogei. Vol. II. Buc. 1968. P. 97—116.
13. Tocilescu G., Benndorf O., Niemann G. Das Monument von Adamklissi: Tropaеum Traiani. Vienne. 1895.
14. Furtwängler A. Das Tropaion von Adamklissi und provinzialrömische Kunst//Abhandlungen der philosophisch — philologischen Klasse der k. bayerischen Akademie der Wissenschaften. München. XXII, 1903. P. 455—465. Pl. I—II.
15. Florescu F.-B. Monumentul de la Adamklissi. Tropaеum Traiani. 2-ed. Bucuresti, 1961.
16. S. Comănescu. Quelques problemes concernant la reconstruction du monument d'Adamklissi (Tropaеum Traiani).//Acta antiqua Philippopolitana, София. 1963. С. 192.
17. Bordenache G. Рецензия на Florea Bobu Florescu. Das Siegesdenkmal von Adamklissi — Tropaеum Traiani. Bonn. 1965//SCIV. tomul 19, nr. 4, Bucuresti. 1968. P. 701.
18. Studniczka F. Tropaеum Traiani, ein Beitrag zur Kunstgeschichte der Kaiserzeit.//Berliner Philologische Wochenschrift anul 24 (1904). № 38. S. 1200—1207.
19. Reinach S. Repertoire de reliefs grecs et romains. Vol. I. Paris. 1909; Florescu F.-B. Op. cit.
20. Florescu F.-B. Op. cit. P. 5—6, 14—38; Подробное сопоставление различных точек зрения исследователей см.: Baradez J. Op. cit. P. 505—522.
21. Florescu F.-B. Op. cit. P. 142—151.

Т. А. ИЗБАШ

## МОСКОВСКОЕ НУМИЗМАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Московское Нумизматическое Общество, как уже неоднократно подчеркивалось всеми его исследователями<sup>1</sup>, возникло из Московского Кружка Нумизматов (1885—1888 гг.).

Идея образования чисто нумизматического общества воз-

никла давно. В Петербурге, после того как Археолого-Нумизматическое общество переориентировалось исключительно на археологию, среди членов этого общества в 70-е гг. появилась мысль об открытии 4-го нумизматического отделения, осуществившаяся лишь в 1904 г. В Москве идея создания нумизматического общества зародилась еще в конце 50-х — начале 60-х гг.<sup>2</sup> По этому поводу А. В. Орешников писал: «Нумизматика, как вспомогательная дисциплина истории, в Западной Европе давно уже завоевала себе видное место, что мы видим из многочисленных обществ, посвятивших свою деятельность научной разработке монет трудами не только одних любителей нумизматики, но и представителей науки, среди которых достаточно назвать имена таких светил как Моммзен, Саллет (в Германии), Ваддингтон, Бабелон (во Франции), Хед, Гарднер (в Англии), Карабачек (в Австрии), Имгоф-Блумер (в Швейцарии) и т. д., чтобы из этого заключить, какое важное значение для истории могут иметь эти небольшие памятники в руках представителей науки. Россия в этом отношении не отставала от запада и мы уже считаем целый ряд имен, занявших почетное место среди деятелей по нумизматике, из них мы упомянем Савельева, Куника, бар. Тизенгаузена, Кене, Черткова, бар. Шодаура и др., не мало потрудившихся на пользу разработки отечественной нумизматики и стран, входящих в состав теперешней России»<sup>3</sup>. В Европе давно уже были созданы специальные нумизматические общества. В России в 1846 г. возникло Санкт-Петербургское Археолого-Нумизматическое общество, но затем оно постепенно превратилось в чисто археологическое. Нумизматы были лишены как возможности печататься, так и собираться вместе для обмена мнениями. Идея создания чисто нумизматического общества зародилась в московских нумизматических кругах, где был создан Московский Кружок Нумизматов, постепенно переросший в Московское Нумизматическое общество.

21 октября 1888 г. в канцелярии Императорского Исторического музея состоялось первое заседание МНО. Первоначальный состав общества образовали члены Московского Кружка Нумизматов:

- |                   |                     |                     |
|-------------------|---------------------|---------------------|
| 1) Акинфов В. Н.* | 7) Гуськов П. А.    | 13) Рошфор В. Я.    |
| 2) Благово В. С.  | 8) Коснерский Э. Н. | 14) Селецкий О. И.  |
| 3) Брун Л. Ф.     | 9) Нечаев А. Д.*    | 15) Синицын П. В.   |
| 4) Бурылин Д. Г.  | 10) Орешников А. В. | 16) Третьяков А. А. |

опубликовавший целый ряд статей по русской нумизматике до царского периода, результаты которых были обобщены в его работе «Русские монеты до 1547 г.» (М., 1896 г.). А. В. Орешников сделал единую классификацию древнерусских монет, используя не только нумизматический материал, но и привлекая данные летописей и родословных книг.

Развивалась в МНО и традиция изучения античной нумизматики. Статьи о греческих и римских монетах, напечатанные в изданиях общества, принадлежат С. И. Чижову, О. Ф. Ретовскому (член МНО с 1894 г.) и Ф. И. Прове (член МНО с 1895 г.). Но приоритет в этой области бесспорно принадлежит А. Л. Бертъе-Делагарду<sup>7</sup> и А. В. Орешникову.

А. Л. Бертъе-Делагард (член МНО с 1892 г.) опубликовал в изданиях общества ряд статей, среди которых особо выделяются: «Относительная стоимость монетных металлов на Боспоре и Борисфене в половине IV в. до Р. Х.»<sup>8</sup> и «Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды»<sup>9</sup>. Появлению этих статей предшествовала огромная подготовительная работа. Александр Львович постарался как можно полнее учесть весь доступный ему нумизматический материал. О. Ф. Ретовский по его просьбе взвесил все ольвийские ассы коллекций Императорского Эрмитажа и одной из крупнейших частных коллекций — собрания Великого Князя Георгия Михайловича<sup>10</sup>. Сам Бертъе-Делагард писал: «Сравнительно недавно стали в описаниях монет указывать их вес, да и то единично; лишь в самые последние годы появляются сочинения с указанием веса возможно большего числа экземпляров каждого сорта, а известно, что лишь принимая в соображение вес очень многих монет того же сорта можно получить о нем правильное представление»<sup>11</sup>. К этой же статье Александр Львович подготовил «Родословную таблицу дома Августа в связи с царскими домами Фракии и Боспора», которая не была опубликована<sup>12</sup>.

Большое количество статей и докладов по вопросам античной нумизматики принадлежит также и А. В. Орешникову. Его, как и А. Л. Бертъе-Делагарда, интересовали, в основном, монеты греческих городов-колоний северного побережья Черного моря<sup>13</sup>, а также херсонсо-византийские монеты. Еще в 1884 г. на заседании МАО А. В. Орешников сделал доклад на тему: «Боспор Киммерийский в эпоху Спартокидов по надписям и царским монетам», в котором

- |                   |                           |                           |
|-------------------|---------------------------|---------------------------|
| 5) Гиль Х. Х.     | 11) Подшива-<br>лов А. М. | 17) Трутов-<br>ский В. К. |
| 6) Горнунг И. И.* | 12) Подшива-<br>лов М. Н. | 18) Турбин Н. М.*         |
|                   |                           | 19) Ушаков Д. А.*         |

\*) обозначены фамилии членов-учредителей МНО.

Председателем общества был избран член-учредитель Н. М. Турбин, казначеем член-учредитель Д. А. Ушаков и секретарем А. М. Подшивалов. В следующем заседании 29 октября 1888 г. В. К. Трутовский был избран товарищем председателя (впоследствии несколько раз избирался председателем), А. А. Карзинкин — товарищем секретаря<sup>4</sup>.

Первоначально общество развивало бурную активность, что сказывалось в количестве заседаний, а также в издательской деятельности. За 12 лет (с 1893 по 1905 гг.) вышло три тома «Трудов МНО» (причем первый и третий тома в двух выпусках каждый, а второй том в трех выпусках). В «Трудах МНО» помещались отчеты о деятельности общества, печатались статьи по различным отделам нумизматики, биографические сведения и критические заметки. Практически всегда статьи печатались на русском языке, но встречались на немецком и французском языках. Первый том редактировали В. К. Трутовский и В. А. Ульяницкий, все выпуски второго и третьего томов редактировал А. В. Орешников. С 1911 по 1915 гг. вышли три тома «Нумизматического сборника» под редакцией того же А. В. Орешникова. Большинство статей в этих изданиях было посвящено различным проблемам русской нумизматики. Например, Ф. Ф. Гейтц (член МНО с 1912 г.) в статье «Ефимки» рассмотрел целый комплекс вопросов, связанный с обращением в России иностранной монеты (обращение на Руси талеров, пробы серебра и расценки, эволюцию и исчезновение ефимков). Это позволило автору сделать вывод о том, что ефимки занимают первое место среди иностранных монет по своему значению и влиянию на русское монетное дело и за все время своего обращения в России ефимки служат материалом для передела в русскую монету и одним из постоянных источников прибыли для казны<sup>5</sup>.

Большой интерес у нумизматов всегда вызывали вопросы русской монетной чеканки удельного периода. Плодотворно работали в этом направлении Н. И. Булычев (член МНО с 1890 г.), А. К. Жизневский (член МНО с 1891 г.), С. И. Чижов (член МНО с 1898 г.) и, конечно, А. В. Орешников (пришедший в общество из Кружка Нумизматов)<sup>6</sup>,

для решения спорных вопросов он привлекал данные как нумизматики, так и эпиграфики. Большую работу проделал А. М. Орешников в области скифской нумизматики. Он выделил две серии монет скифских царей: собственно скифскую, точнее скифо-ольвийскую и гетскую<sup>14</sup>. Его работы выходят за рамки чистой нумизматики и имеют огромное значение для античной истории и археологии.

Занимались члены МНО и вопросами восточной нумизматики. В. К. Трутовский (член МНО из Кружка Нумизматов) наряду с русскими монетами изучал также и золотоордынскую чеканку. Барон В. Г. Тизенгаузен (почетный член МНО с 1899 г.) опубликовал в «Трудах» общества статью о дирхеме с именем Абу-Тахера, битом в г. Абхере. О монетном деле Гиреев писал О. Ф. Ретовский. И, конечно, нельзя не назвать еще одного деятельного члена общества (с 1889 г.) А. К. Маркова<sup>15</sup>, который делал сообщения в заседаниях общества, а также печатал статьи по золотоордынской чеканке, о сасанидских монетах и пр.

Из западно-европейской нумизматики наибольшее развитие получила польская, благодаря трудам В. А. Ульяницкого (член МНО с 1891 г.).

Кроме чисто нумизматических вопросов члены общества интересовались также сфрагистикой, фалеристикой (хотя самого термина тогда не было) и медальерным искусством. Вопросами русской сфрагистики занимался уже хорошо известный нам А. В. Орешников, ему принадлежит статья «О связи сфрагистики с нумизматикой», которая является одним из разделов «Материалов к русской сфрагистике»<sup>16</sup>. Печати константинопольских патриархов и византийских императоров исследовал Н. П. Лихачев (член МНО с 1892 г.). Медали, медальоны и жетоны изучали С. И. Чижов, А. В. Орешников, В. К. Трутовский, А. А. Куник, А. А. Карзинкин, Ю. Б. Иверсен, В. Н. Акинфов и др. Секретарь общества С. И. Чижов на заседании 4 апреля 1916 г. внес предложение — учредить медаль для поощрения трудов научного характера по нумизматике и родственным ей дисциплинам: сфрагистике, исследованиям по медалям и т. д.<sup>17</sup>

Одним из интереснейших направлений работы МНО была подготовка материалов для составления Русского Нумизматического Словаря. В это время уже были разработаны и определены термины и понятия нумизматики, но не было ни одного справочного издания на русском языке. В будущем словаре планировалось не только поместить категори-

ально-понятийный аппарат, но и дать краткий очерк развития нумизматики по отделам, а также биографии крупнейших нумизматов и собирателей монет<sup>18</sup>.

Для последних лет деятельности МНО характерно снижение активности членов общества. В 1915 г. выходит третий том «Нумизматического сборника», который стал и последним. С одной стороны, то это легко объясняется бурными политическими событиями того времени (сначала война, затем две революции). Но, с другой стороны, А. В. Орешников еще в 1910 г. писал о полном равнодушии и апатии членов общества к докладам, читаемым на заседаниях о том, что докладчиками являются одни и те же люди<sup>19</sup>. Частично это находит подтверждение и в печатных изданиях общества. Например, в первом томе «Нумизматического сборника» напечатано восемь статей С. И. Чиждова, во втором — четыре, в третьем — шесть.

Если бы не внешние факторы, повлиявшие на деятельность МНО, то мы, возможно, могли бы наблюдать кризис и прекращение существования общества даже раньше, чем это случилось. Последняя тетрадь с протоколами заседаний (и, к сожалению, единственно сохранившаяся) датируется 1916—1919 гг.<sup>20</sup>. Как мы можем судить по протоколам, заседания проводились крайне редко и в 1919 г. МНО прекратило свое существование.

В целом, создание и деятельность МНО сыграли важную роль в развитии нумизматики в России. Это было первое и единственное чисто нумизматическое общество. Труды членов общества по разным отделам нумизматики продолжали лучшие традиции крупнейших российских ученых-нумизматов. Круг интересов членов МНО не ограничивался только нумизматикой, сюда были включены и родственные ей дисциплины (сфрагистика, медальерное искусство и т. д.). Коллекция и библиотека общества в дальнейшем были переданы Государственному Историческому музею, к которому МНО присоединилось еще в 1913 г.

#### ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Трутовский В. К. Московский Кружок Нумизматов, как предшественник МНО. — Труды МНО. Т. 1. М., 1898. С. 3—11.

Горнунг М. Б. К столетию Московского Кружка Нумизматов//Труды ГИМ: Новые нумизматические исследования. М., 1986. С. 164—171.

2. Заворотная Л. А. Из истории МНО//Труды ГИМ: Проблемы экспозиционной и фондовой работы. М., 1987. С. 85.

3. ОПИ ГИМ. Ф. 136. Д. 74. Л. 1.

4. Нумизматический сборник. Т. II. М., 1913. Приложение. С. 6.
5. Нумизматический сборник. Т. II. С. 178—218.
6. Алексей Васильевич Орешников родился 9 сентября 1855 г. в купеческой семье. Под влиянием отца он окончил Московскую Практическую Академию коммерческих наук, но по складу ума Орешников был гуманитарием. Путем самообразования он приобретает глубокие историко-филологические знания, изучает древние языки, увлекается коллекционированием. В 1881 г. на заседании МАО читает первый научный доклад о монетах Боспора Киммерийского. С 1883 г. Орешников действительный член МАО. Со времени открытия Исторического музея один из деятельных сотрудников, но не был зачислен в штат, т. к. не принадлежал к дворянскому сословию. В 1887 г. дирекция музея добилась для Орешникова штатной должности хранителя. В 1928 г. избран членом-корреспондентом АН СССР//Арциховский А. В. Памяти А. В. Орешникова/Нумизматический сборник. Ч. 1. М., 1955. С. 7—13.
7. Александр Львович Бертъе-Делагард родился 26 октября 1842 г. Его отец — Лев или Людвиг Бертъе-Делагард, флотский офицер, происходил из семьи французского эмигранта, перешедшего на русскую службу, а в 1829 г. принявшего русское подданство. Первоначальное образование Александр Львович получил дома, затем в 1853 г. был определен в сухопутный кадетский корпус, позже переведен в Петербург в Константиновское военное училище. После короткой службы в армии Бертъе-Белагард оканчивает инженерную академию, после которой служит военным инженером на юге России. Здесь он знакомится с вице-президентом Одесского Общества Истории и Древностей Н. Н. Мурзакевичем, что повлияло на его увлечение археологией и историей Новороссийского края, а также собиранием древних монет. (Из автобиографии А. Л. Бертъе-Делагарда — Крымский краеведческий музей, фонд Бертъе-Делагарда. Оп. 5. № 64. Л. 1—5).
8. Нумизматический сборник. Т. I. М., 1911. С. 1—100.
9. Нумизматический сборник. Т. II. С. 49—134.
10. Письмо от О. Ф. Ретовского//Крымский краеведческий музей, фонд Бертъе-Делагарда. Оп. 5. № 63. Л. 153.
11. Крымский краеведческий музей, фонд Бертъе-Делагарда. Оп. 5. № 37. П. 10. Л. 1.
12. Крымский краеведческий музей, фонд Бертъе-Делагарда. Оп. 5. № 47. П. 12.
13. В 1891 г. А. В. Орешников составил «Описание древнегреческих монет, принадлежащих Императорскому Московскому университету».
14. Орешников А. В. Монеты царей Гетов и царей Скифов//Нумизматический сборник. Т. III. М., 1915. С. 1—68.
15. Алексей Константинович Марков — старший хранитель нумизматического отделения Эрмитажа, профессор Санкт-Петербургского Археологического института.
16. Труды Московского Нумизматического общества. Т. III. Вып. 1. М., 1903. С. 108—150.
17. ОПИ ГИМ. Ф. 136. Д. 74. Л. 11.
18. Труды Московского Нумизматического общества. Т. I. Вып. 2. М., 1898. С. 239—249.
19. ОПИ ГИМ. Ф. 136. Д. 74. Л. 4—6.
20. ОПИ ГИМ. Ф. 85. Д. 1.

### СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

МАО — Московское Археологическое общество.  
МНО — Московское Нумизматическое общество.  
ОПИ ГИМ — Отдел письменных источников Государственного Исторического музея.

Е. А. РАДЗИХОВСКАЯ

## РЕМЕСЛО НОТАРИУСА И ЕГО ПРОТАГОНИСТЫ В ЮЖНО-ФРАНЦУЗСКОМ ГОРОДЕ XV в.

Публичный нотариат появляется в средневековой Европе в XII столетии. Появление нотариата связано с возрождением в этом старинном очаге латинской цивилизации римского права. Причиной этого явления следует считать сживление городской жизни, повлекшее за собой обновление и расширение правовых институтов, усложнение юридической практики, углубление теории.

Самые различные стороны экономической, политической, административной жизни средиземноморских обществ приобретают во многом новое юридическое оформление. Целые армии латиноязычных нотариусов, получающих свои полномочия от светских государей или папы, обслуживают широкие массы жителей Средиземноморья всех сословий и состояний<sup>1</sup>. Муниципальные статуты, королевские, папские и княжеские указы стремятся предписать нотариусам строгие правила и ввести их практическую деятельность в жесткие рамки. Так формируется хорошо известный средневекам и правоведом стандарт — «инструментум публикум» — нотариальный акт, снабженный собственным знаком нотариуса и имеющий исполнительную силу.

В южнофранцузских городах, испытавших сильное итальянское влияние, публичный нотариат вырабатывает свой технический канон к XV столетию<sup>2</sup>. Нотариусы к этому времени составляют, очевидно, самую многочисленную группу средневековой светской интеллигенции. Как они работают? Из каких социальных групп происходят? Какое место занимают в городской общине? Мы попробуем обозначить контуры ответов на эти вопросы на основе архивных материалов города Экс-ан-Прованс, старинной столицы Провансальского графства.

Богатый нотариальный фонд эксского отдела архива департамента Буш-дю-Рон<sup>3</sup> насчитывает тысячи многолистных регистров, самые старинные из которых восходят к середине